

Линь Сюй вернулся домой и первым делом снял кепку и маску. Его волосы, насквозь пропитанные потом, казалось, дымились, словно на голову вылили кипяток.

Он вымыл лапы Лэ-лэ, позволил псу свободно бегать по квартире, а сам отправился в ванную, чтобы смыть с себя липкое ощущение усталости.

Квартира Линь Сюя — просторные апартаменты площадью двести квадратных метров в самом центре города. В этом огромном пространстве жили только он и Лэ-лэ, и из-за лаконичного, почти пустого интерьера дом казался невероятно холодным и неудобным.

Выйдя из душа, Линь Сюй, совершенно нагой, направился в комнату. Капли воды стекали по его телу, оставляя влажные следы на полу. Он небрежно обтерся полотенцем, натянул трусы и рухнул в смятую постель, потянувшись к прикроватной тумбочке за сигаретами и зажигалкой.

Линь Сюй курил много. По всему дому были разбросаны сигареты и зажигалки — на случай внезапных приступов тяги к никотину. На втором месте после табака стоял алкоголь.

Никотиновый дым наполнил рот, смешиваясь с прохладой ментоловой капсулы. Острый, терпкий вкус ударил в нос, и Линь Сюй выдохнул густое облако, которое медленно растворилось в воздухе, размывая черты его тонкого, красивого лица.

Одна сигарета сменяла другую. На самом деле, курить было неприятно: едкий дым вызывал тошноту и першение в горле, но привычка взяла верх, и теперь он искал в этих коротких минутах хоть какой-то покой.

После третьей сигареты комната наполнилась густым сизым туманом. Лэ-лэ подошел к дверному проему, понюхал воздух и поспешно ушел — похоже, собака не желала терпеть этот запах.

Линь Сюй лежал на кровати, вспоминая тот короткий, до боли знакомый голос, который он услышал сегодня. В горле пересохло, а сердце, словно по струнам, отозвалось странной, щемящей дрожью.

Он достал из-под подушки плеер, надел наушники и нажал кнопку воспроизведения.

Сначала раздался короткий треск электрических помех, а затем зазвучал мужской голос — спокойный, мягкий, подобный плавному течению реки, в которой отражается золото заходящего солнца, согретой остатками дневного тепла:

— Жизнь, раз за разом, проходила мимо, легкомысленная и неутомимая.

Дыхание Линь Сюя перехватило. Даже спустя тысячи прослушиваний за эти годы, каждый раз его сердце отзывалось неконтролируемым трепетом.

Он лежал на боку, невольно свернувшись калачиком и зарывшись лицом в подушку. Глубоко вдохнув, он пытался через этот голос пробудить в глубине памяти аромат того солнечного дня.

— Я слышу эхо, идущее из долин и из самого сердца.

— Одиноким серпом я жну опустошенную душу.

— Снова и снова повторяю решимость, снова и снова повторяю счастье.

— В пустыне всегда найдется оазис, я верю в себя.

— Рожденный, подобно яркому летнему цветку, не увядающий, не гибнущий, прекрасный, как пламя.

— Принимаю тяжесть сердцебиения и бремя дыхания, не зная усталости.

Это были строчки из стихотворения Рабиндраната Тагора «Жизнь — как летние цветы». Линь Сюй, будучи гуманитарием и специалистом по литературе, знал это произведение наизусть еще с университетских времен.

И все же он до сих пор не мог забыть того потрясения, которое испытал, впервые услышав, как этот голос читает стихи.

Это был обеденный перерыв. В университете работала столовая, и каждую среду по радио транслировали студенческую программу. Линь Сюй был помешан на звуках: его восхищали красивые голоса — мужские, женские, любые. Он был крайне требователен, скачал в телефон множество аудиокниг, постоянно слушал их в наушниках, чтобы скоротать время, но ничто настоящему не цепляло.

Поэтому, когда этот голос прозвучал впервые, его слуховые каналы словно онемели, а сердце поразило электрическим разрядом. Кровь запульсировала быстрее, тело налилось жаром — это был настоящий трепет души.

— Я слышу любовь, я верю в любовь.

— Любовь — это лужа борющихся сине-зеленых водорослей, словно слабый ветерок, проходящий сквозь мои обескровленные вены.

— Хранящая веру в уходящие годы.

В голосе сквозило глубокое чувство. Всего десять с лишним секунд, резонанс в груди и гортани порождали удивительную эмоцию, до предела выражая трагическую красоту и романтику любви, заключенную в этих строках.

Тело Линь Сюя напряглось, кожа, открытая воздуху, покрылась легким румянцем, в тишине комнаты раздавались едва слышные влажные звуки.

— Ох... м-м... — его дыхание участилось. Лицо, глубоко зарытое в подушку, наконец повернулось в сторону; он жадно ловил ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Удушье приносило призрачное наслаждение, боль возбуждала нервы, смешиваясь с истомой.

Голос юноши звучал совсем близко. В нем уже проступила мужская хрипотца и низкий магнетизм, но сохранилась и некая юношеская невинность — словно плод на ветке, сочетающий в себе кислоту и сладость, притягательный до безумия.

— Я верю, что всё можно услышать, даже встретить разлуку, встретить другого самого себя.

— Но есть мгновения, которые невозможно удержать.

— Куда бы ни занесло, ушедшее никогда не вернется.

Линь Сюй закусил губу. В тот момент, когда он слышал эти слова, в голове пронеслись все мрачные фрагменты прошлого. Рука сжалась сильнее, боль перекрыла удовольствие, но принесла странное, мазохистское удовлетворение.

Он невольно запрокинул голову, живот напрягся, мышцы судорожно подергивались. Лицо исказилось от муки, разум и тело были полностью захвачены этим голосом, который он слушал уже пять лет. Из горла вырвался тихий, протяжный стон.

— Посмотри, как я украсил голову цветами, идя по пути, где все расцветает.

Чтец, вероятно, поддавшись настроению стихов, добавил в печальные нотки едва уловимую улыбку, словно теплое солнце коснулось увядающей роскоши. Он не мог спасти обреченное, но перед тем, как оно превратится в прах, дарил ему последний отблеск весны.

Линь Сюй глухо вскрикнул, его выгнутая спина внезапно обмякла. Он бессильно растянулся на кровати, тяжело дыша, руки безвольно упали по бокам, а на ладонях остались следы его недавнего порыва.

— Праджня-парамита, звук за звуком.

— Жизнь — как летние цветы, смерть — как осенние листья, стоит ли заботиться о том, что имеешь?

На последнем слове наступила тишина. В наушниках воцарился покой. Линь Сюй слышал только свое собственное прерывистое дыхание, жар в теле постепенно утихал.

Секунд через пять голос зазвучал снова, но уже иначе — без той глубокой печали, теперь он был ясным и бодрым:

— На этом наш обеденный выпуск завершен. Приятного всем аппетита.

Тихий щелчок — микрофон выключился. Двухминутная запись подошла к концу, и мир снова погрузился в тишину.

Линь Сюй успокоился, с трудом приподнялся, чтобы взять салфетки. Увидев пятна на трусах, он просто стянул их и бросил на пол. Подняв голову, он заметил Лэ-лэ: пес сидел у кровати, высунув язык, и смотрел на него своими круглыми невинными глазами. Неизвестно, как долго он наблюдал за хозяином.

— ... — Линь Сюй снова закурил. После оргазма так не хотелось двигаться. Он сидел, прислонившись к спинке кровати, совершенно не стесняясь, и бросил комок бумаги в корзину. Голос его был хриплым: — Чего устался?

Лэ-лэ, держа в зубах фрисби, запрыгнул на кровать и начал тереться о руку хозяина.

— Не буду играть, — безжалостно отказал Линь Сюй. — Некогда мне.

Пес сжал игрушку в зубах и издал низкое рычание, звучавшее почти угрожающе. Линь Сюй слишком хорошо знал характер своего питомца — тот настойчиво требовал внимания.

— Правда, не сейчас. Иди играй сам. — Линь Сюй соскользнул с кровати, оделся и сел за компьютер, готовясь к работе.

Лэ-лэ обиженно заскулил, бросил фрисби и свернулся калачиком у ног хозяина.

Только Линь Сюй открыл программу для письма, как мессенджер начал разрываться от сообщений.

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: Учитель Сюйтянь, аудиодрама по «Шахматной фигуре» выходит через месяц! Первая серия первого сезона уже готова, автор получает право на эксклюзивное прослушивание! Скорее слушайте! Вам точно понравится! Мы долго выбирали голос для Вэй Хуэя, это будет лучший «гон» в вашем представлении!!□

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: [Аудиоссылка]□

Давать автору оригинала послушать запись до премьеры — обычное дело. Раньше Линь Сюй иногда слушал, но после нескольких попыток перестал открывать эти файлы.

Смешно сказать, но он не прослушал ни одной из своих изданных аудиодрам.

Дело было не в том, что актеры озвучки справлялись плохо. Просто их голоса бесконечно далеки от тех, что звучали у него в голове, и это лишь разрушало созданные им образы.

Линь Сюй был не особо заинтересован, но из вежливости напечатал ответ:

□XU: Хорошо, спасибо за старания. Послушаю, когда будет время.□

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: Не стоит благодарности! Учитывая вашу популярность в литературных кругах и мастерство актеров, проект ждет оглушительный успех!□

□XU: [Смайлик]□

Линь Сюй закрыл чат, надел наушники, полистал список аудиозаписей в телефоне, выбрал двадцатиминутный файл и под этот голос принялся за работу.

Это был тот же голос, что читал стихи, но сейчас он звучал более зрело и уверенно. Юношеская незрелость полностью исчезла, уступив место благородному металлическому оттенку. В его спокойной речи чувствовались уверенность и жизнелюбие.

— Верно, желания просыпаются по ночам. Многие импульсивные поступки совершаются именно в темное время суток. Мои друзья часто заказывают товары по ночам, а утром просыпаются и отменяют заказы, ха-ха.

Речь шла об импульсивных ночных покупках. Голос звучал логично и убедительно, словно в простой дружеской беседе. Легкий смех заставил пальцы Линь Сюя, порхавшие над клавиатурой, замереть. Уголки его губ невольно поползли вверх — такая жизнерадостная атмосфера была как раз кстати для его романа.

Он успел написать немного, когда сообщения в мессенджере снова посыпались одно за другим.

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: Учитель Сюйтянь, у вас в последнее время есть свободное время? Мы закончили вторую серию «Шахматной фигуры», можете прийти на студию для прослушивания. Если что-то в сюжете не понравится, мы всё можем обсудить.□

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: [Сценарий «Шахматной фигуры».txt]□

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: Мы очень уверены в этой постановке. Это сценарий, который только что переработали наши авторы, посмотрите, не противоречит ли он вашему авторскому замыслу [Милый смайлик]□

Положение Линь Сюя в кругах литературы в жанре «даньмэй» было весьма значительным. Его произведения расходились огромными тиражами, он обладал высоким литературным мастерством, а коммерческая ценность его авторских прав постоянно росла. У него были десятки миллионов подписчиков в соцсетях, он также состоял в Союзе писателей.

Компании постоянно обивали пороги, выпрашивая права на экранизации, а редакторы платформ, где он публиковался, всегда говорили с ним с подобострастием, боясь обидеть «золотую жилу». Линь Сюй слишком часто видел подобное лицемерие.

Он не хотел отвечать, но планировщик прислала еще несколько сообщений, и в каждой строке чувствовалась искренность.

□ХУ: Приходить на студию не нужно, спасибо. Сценарий прочитаю и позже дам ответ.□

□Планировщик аудиодрамы «Шахматная фигура»: Хорошо, если возникнут вопросы, я сразу передам сценаристам!□

— Сяо Вэнь, ты чем занимаешься? — спросил А Лян, глядя на девушку, уткнувшуюся в телефон.

Сяо Вэнь вздрогнула и чуть не выронила смартфон:

— А Лян, вы меня напугали! Вы что, не в студии звукозаписи? Чего бродите здесь?

А Лян рассмеялся, глядя на двух мужчин, работающих за стеклом:

— Я вообще-то здесь босс. Сегодняшний материал записан, так что не ваше дело, где я хожу. А вот вы, барышня, с парнем переписываетесь? Зарплату урежу.

Студия была разделена стеклом на две части. Внутренняя комната — звукоизолированная, где происходила вся запись; как толькоходишь туда, внешние звуки пропадают, создавая закрытое пространство для работы. Внешняя часть — с пультом управления и оборудованием, где были диван, столик и кресла.

— Ни с кем я не переписываюсь, — возразила Сяо Вэнь. — Я обсуждаю с учителем Сюйтянем его участие в работе над проектом.

— Перепишите еще раз, эмоции «гона» слишком открытые, — раздался голос режиссера из-за пульта. Он был в наушниках и давал указания актеру. — Здесь он вспоминает погибшего друга, нужно больше подавленности и боли, с оттенком жестокости.

А Лян налил себе воды:

— Сюйтянь? Раньше он никогда не просил присутствовать на студии. Почему сейчас решили его пригласить?

Сяо Вэнь оглянулась на дверь и понизила голос:

— Помните, когда господин У ушел из-за споров о зарплате, он забрал с собой нескольких сценаристов? Те, кого мы набрали сейчас, не очень справляются. С романтикой всё в порядке, но линии политических интриг выходят какими-то путаными. Я хочу, чтобы Сюйтянь лично контролировал сценарий.

А Лян кивнул:

— Понимаю. Нам всё еще нужны сценаристы, займись этим, когда будет время.

— Знаю. В нашей студии сейчас запущены только «Шахматная фигура» и «Захват чужого места», который вы озвучиваете, остальные проекты пока стоят.

— Ищи хороших сценаристов, — напутствовал А Лян. — Лучше меньше, да лучше.

— Поняла.

Запись в звукоизолированной комнате закончилась, дверь открылась, и двое молодых людей вышли наружу. Режиссер остался доволен и начал обсуждать с ними дальнейший сюжет.

— Молодое поколение не перестает удивлять, — А Лян смотрел на них с одобрением. — Я сейчас послушал, очень достойно. Особенно Син Син, у твоего голоса есть душа, у тебя большой потенциал.

Син Син застенчиво улыбнулся, на его щеках появились ямочки:

— А Лян, вы имеете в виду, что я смогу озвучивать «гонов»?

Все дружно рассмеялись.

— Почему вы все так заиклены на этом? — А Лян не знал, смеяться или плакать. — С точки зрения эмоций и сложности, «укэ» играть гораздо труднее, там слишком много тонкостей.

— А Лян хочет сказать, что ты не справишься, — подколот его высокий, статный парень, стоявший рядом. — Пока я здесь, тебе роль главного «гона» не светит.

— Брат Ян, ты издеваешься! — возмутился Син Син.

А Лян позволил им немного попрепираться, а затем сказал:

— В следующем месяце выходит аудиодрама «Шахматная фигура». По старой традиции устроим общий ужин, чтобы отметить успех. Автор оригинала тоже придет. Сяо Вэнь, договорись с Сюйтянем о времени.

— Хорошо.

А Лян перевел взгляд на статного юношу:

— Цзян Ян, особенно ты.

Цзян Ян невинно пожал плечами:

— А что я?

— Ты вечно хитришь и пропускаешь такие ужины. В этот раз не выйдет, — голос А Ляна стал серьезным. — Вы знаете, что сценарий еще до конца не утвержден. На ужине нужно будет обсудить сюжет с автором, от этого зависит наша дальнейшая работа. Ты — главный герой, твое присутствие обязательно.

— Ладно-ладно, — Цзян Ян вскинул пальцы в шутливом салюте, его глаза светились задором, присущим двадцатилетним. — Гарантирую выполнение задания.

<http://bllate.org/book/21803/2256453>